

Они опоздали на Историю Магии, но это мало кто заметил, Биннс едва замечал, что его окружает. Половина класса уже спала, когда они проскользнули внутрь, а другая половина была на пути к тому, чтобы задремать, и даже не повернулась на своих местах, чтобы посмотреть на них. Гарри это вполне устраивало, так как он не собирался делиться своей красивой брюнеткой с кем-либо еще.

Пока Биннс, как обычно, бубнит о Восстаниях Гоблинов, Гарри накладывает несколько заглушающих заклинаний вокруг себя и Гермионы. Ведьма, конечно, замечает это, но не говорит ни слова, даже когда он протягивает руку и стаскивает ее со стула к себе на колени. Сильно покраснев, брюнетка вздрагивает в его объятиях, Гарри просовывает руки под ее мантию, начиная дразнить и приставать к ней прямо здесь в задней части класса.

Его пальцы перекатывают ее соски между ними, и Гарри наслаждается тем, что наконец-то может играть непосредственно с ее телом. Хотя он и трахнул эту девушку. Но тогда все было по-другому. Гарри был... под влиянием, в значительной степени. Тот день прошел как в тумане, но он определенно помнил все важные моменты, такие как Гермиона, называющая его Мастером хриплым, нуждающимся голосом.

Но большая часть действительно была размытой. Ничего не поделаешь, когда ты трахаешься с десятками ведьм в течение пары часов, ты теряешь представление о некоторых деталях. Но теперь, теперь все дело было в деталях. Только Гарри и Гермиона, и он мог играть со своей лучшей подругой сколько душе угодно. Заглушающие заклинания действовали как барьер, но они не мешали ему слышать ее стоны, ее всхлипы и ее хныканье, когда он играет с ее телом и делает все возможное, чтобы извлечь из нее каждый из этих звуков.

Это восхитительно, что он может заставить Гермиону издавать такие звуки. Его левая рука скользит вниз по передней части ее тела и снова проникает под юбку, он находит ее еще более влажной, чем раньше, юбка также наполовину промокла в области промежности, там образуется мокрое пятно. Посмеиваясь ей в ухо, Гарри просовывает только указательный палец внутрь ее влагища, начиная медленно двигать им взад и вперед.

Она почти сразу достигает оргазма, но Гарри резко отстраняется, прежде чем она успевает достичь края. Взгляд Гермионы снова встречается с его взглядом, но когда она видит выражение его глаз, она немедленно опускает его снова, всхлипывая, но понимая, что у нее здесь нет контроля, нет власти... и ей это нравится, до последней капли.

Играя со своим покорным маленьким сексуальным питомцем, Гарри злобно ухмыляется и снова начинает дразнить ее, от чего она начинает скулить у него на коленях, ее тело растягивается и изгибается так и этак, когда он снова и снова подводит ее к грани оргазма. Издевательство над ведьмой дает Гарри странное чувство удовлетворения. Его контроль над Гермионой, по крайней мере в этот момент, абсолютен.

Это он решает, когда она кончит, и они оба это знают. Именно он решает, какое удовольствие она испытывает, и Гермиона стонет, требуя большего, она извивается у него на коленях, ее половые губы набухли и капают от его ласк а ее сосок удлиняется и твердеет, пока его правая рука все еще ласкает одну из ее сисек. Отбиваться от его ухаживаний никогда не входило в ее планы. И они оба знают, что она жаждет его доминирующих, контролирующих прикосновений.

Без ведома Гермионы у них появляется зритель. Гарри, конечно, заметил ее почти сразу, но это его не слишком беспокоило. Дафна Гринграсс была одной из немногих кто посмотрел на них, когда они впервые вошли. И единственная в классе, кто продолжал смотреть, она наблюдала, как Гарри легко накладывал мощные заглушающие заклинания, она видела, как он

продолжал прижимать Гермиону к себе, и его руки явно играли с ведьмой-брюнеткой.

Гарри не слишком беспокоился о том, что она пялится, из-за одного простого факта. Дафна Гринграсс была одной из тех ведьм, которые потеряли с ним девственность в тот день на уроке "Полового воспитания". Он трахал ее так же, как трахал других, и с тех пор Дафна страстно желала еще раз попробовать его член... но она не просто пошла за ним, как многие другие.

Светловолосая Слизеринка была умнее этого, и даже Гарри не знал о ее истинных планах, хотя, вероятно, не одобрил бы их. К тому моменту Дафна уже несколько недель обдумывала способ оставить молодого человека наедине, чтобы она могла должным образом предложить ему себя для хорошего, долгого траха. Если бы она могла стать его любимой куклой для секса, будущее ее семьи было бы обеспечено. Будущие лордства Гарри сделали его хорошим мужем по стандартам Чистокровных, независимо от его статуса полукровки. В конце концов, даже магглорожденный, признанный настоящим лордом волшебного рода, будет считаться почетным Чистокровным старыми семьями Волшебной Британии, хотя это было гораздо менее вероятно.

Их первый совместный сын унаследует ее отца и станет лордом Гринграссом, когда старший волшебник умрет. Одно это дало бы Гарри силу, которую она надеялась использовать, когда, наконец, сделает ему правильное предложение. Но время так и не пришло, и теперь она боялась, что упустила свой шанс. Волшебник ее мечты, он играл с Грейнджер в задней части класса, пока остальные ученики дремали, читали или рисовали.

Излишне говорить, что это сбило ее с толку. Это также разозлило ее. С чего это Грейнджер взяла, что может вот так просто украсть что-то у Дафны?

Гарри видит выражение лица Дафны. Он видит желание в глазах блондинки, и он видит ревность и зависть, направленные на Гермиону. Она восхищенно наблюдает, как он играет со своей лучшей подругой. Злобно ухмыляясь, не сводя зеленых глаз с Дафны, могущественный молодой волшебник доводит Гермиону до грани очередного оргазма, а затем снова останавливается, похотливо слушая протяжный разочарованный стон ведьмы-брюнетки.

На этот раз, однако, вместо того, чтобы начинать процесс заново, Гарри полностью останавливается и наклоняется ближе, чтобы прошептать ей на ухо.

"Ты хочешь кончить, Гермиона?"

"Д-да... больше, чем что-либо!"

Ее немедленный ответ и ее откровенная честность вызывают мягкий смешок с губ Гарри, пока он продолжает ласкать одну из ее сисек.

"Умоляй об этом, Гермиона. Умоляй меня довести тебя до оргазма и пообещай мне, что ты без колебаний сделаешь все, что я тебе скажу, и тогда я позволю тебе кончить".

На этот раз на мгновение воцаряется тишина, поскольку Гермиона колеблется. Честно говоря, Гарри был бы более чем удивлен, если бы этого не произошло. Но это всего лишь одно мгновение, а потом она делает так, как он ей сказал.

"П-Пожалуйста, Гарри... пожалуйста, я сделаю все, что ты мне скажешь, если ты просто позволишь мне кончить. Б-блядь, мне это нужно..."

Злобно ухмыляясь, Гарри произносит заклинание, и мгновение спустя Гермиона ахает, когда

вокруг ее головы образуется золотисто-красная повязка, закрывающая ей зрение. Затем его руки поднимаются и обнимают ее за талию, но только для того, чтобы поднять ее с колен, к ее большому разочарованию. Прежде чем она успевает сказать ему хоть слово, Гарри отдает свой первый приказ.

"Раздевайся, Гермиона. Разденься догола и залезай обратно, и я дам тебе то освобождение, которого ты так отчаянно жаждешь".

В тоне Гарри, когда он говорит, есть нотка соблазнительной силы. Его глаза тлеют, но Гермиона этого не видит. Она все еще дрожит только от звука его голоса, но безмолвно повинуется без колебаний, как и обещала. Ее мантия падает на землю, а вскоре за ней следуют блузка и юбка. Единственные люди, которые видят это, - Гарри и Дафна, и глаза блондинки становятся все шире и шире от удивления и яростной ревности, когда она осматривается.

Она почти испытывает искушение отправиться туда и попытаться заявить права на Гарри, но Дафна знает, что это не может так поступить. Даже если бы она была более могущественной, чем он, она все равно не смогла бы по-настоящему приручить его. И Дафна знает с того дня, как он лишил ее девственности и девственности всех остальных ведьм в этом классе, что она определенно НЕ более могущественна в магии, чем Гарри Джеймс Поттер.

Если она сейчас пойдет туда и это его разозлит, он вполне может просто сказать ей, чтобы она отвалила, и не в хорошем смысле. Она может упустить свой единственный шанс завоевать его расположение. Итак, Дафна в бессильной тишине наблюдает, как Гермиона раздевается догола, а затем позволяет снова усадить себя на колени Гарри.

На этот раз его член вынут, и Слизеринка бросает на него один взгляд, прежде чем он погрузится в пизду Гермионы. У ведьмы-брюнетки отвисает челюсть, но ее громкий, долгий стон удовольствия слышен только ей и Гарри за наложенными им заглушающими заклинаниями. С ней в обратной позе наездницы, ее обнаженное тело на полном обозрении, Гермиона тут же начинает кататься на члене Гарри, ее задорные сиськи слегка покачиваются, когда она продолжает кричать и умолять о большем.

Это зрелище почти так же возбуждающе для Дафны, как сам акт для Гарри и Гермионы. Почти, но не совсем. Довольно быстро становится ясно, что Гермиона кончает вокруг члена Гарри в мгновение ока, язык брюнетки буквально высовывается изо рта, когда она подпрыгивает и подпрыгивает, ее тело дрожит и содрогается. Не один оргазм, а несколько. Такая же ревнивая, как и раньше, Дафна не может ничего с собой поделать, она снимает свою собственную одежду, меняя положение так, чтобы ее ноги были подняты и раздвинуты.

Гарри все еще смотрит на нее, даже когда трахает Гермиону. Одно это дает блондинке надежду, что она сможет заманить его в ловушку подальше от брюнетки-всезнайки. Вызывающе прикусив нижнюю губу, Дафна задирает юбку, стягивает свои ярко-зеленые трусики в сторону и тут же засовывает два пальца в свою нуждающуюся маленькую киску. Гарри наблюдает, как она мастурбирует для его удовольствия, его руки сжимают бедра Гермионы, его пальцы впиваются в ее мягкую плоть, когда он входит в нее снизу, полностью контролируя ситуацию в задней части комнаты.

Так жарко смотреть, как он трахает этого книжного червя Грейнджер. Даже если Дафна действительно хотела бы оказаться на месте магглорожденной, она не может отрицать, как потрясающе выглядит Гарри, его мужская фигура колыхается от силы, когда он снова и снова врезается в пизду своей подруги. Дафна наблюдает, как могущественный волшебник побеждает распутную, развратную сучку-ведьму... и это самая сексуальная вещь, которую она

когда-либо видела.

Она почти забывает наложить собственное заглушающее заклинание перед своим первым оргазмом, но когда ее хныканье и стоны начинают будить ее спящую соседку по столу, Дафна довольно быстро выхватывает палочку и произносит заклинание. Губы Гарри при этом изгибаются в полуулыбке, и Дафна мило краснеет от смущения из-за своей минутной оплошности, но продолжает теревить себя пальцами, приближаясь к своему первому оргазму.

Конечно, вскоре после этого следует второй, она продолжает мастурбировать, наблюдая, как Гарри и Гермиона трахаются в задней части класса, вплоть до того момента, когда они замирают. Дафне требуется секунда, чтобы понять, что происходит. Гермиона застыла, выпрямив спину и открыв рот в беззвучном крике. Гарри тоже прекратил свои движения, но с его членом, погруженным до основания в маленькую распутную киску его подруги, нетрудно понять, что происходит.

Дафна, конечно, права. В этот момент, за заглушающими заклинаниями, которые он наложил, Гарри кончает в пизду Гермионы. Он наполняет ее лоно своим семенем, и она кричит о своем осеменении небесам, уверенная в том, что ее никто не слышит... и глупо думает, что никто за ними не наблюдает. Гермиона дрожит и содрогается в последнем взрывном оргазме, когда его семя наполняет ее, и вот все кончено, она медленно спускается с вершины горы удовольствия, куда Гарри доводил ее снова и снова.

Примерно в это время Гарри снимает повязку с глаз Гермионы, и когда глаза брюнетки привыкают к свету, она несколько раз моргает, ее взгляд падает прямо на внезапно застывшую Дафну Гринграсс. Две ведьмы пристально смотрят друг на друга, Гермиона полностью обнажена и насажена на член Гарри, а Дафна со стянутыми трусиками и тремя пальцами, засунутыми в ее собственную мокрую киску.

Только Гарри по-настоящему забавляется в этот момент. Ни одна из молодых девушек не хотела, чтобы другая знала, насколько они распутны на самом деле. В некотором смысле обе были Соперниками. Дафна была ближе всех к Гермионе, и хотя всезнайке удалось превзойти ее почти во всех школьных категориях, Дафна предположительно была лучшей в Зельях. Или Снейп просто был ослом, который предавался вопиющему фаворитизму.

Несмотря на это, будучи второй лучшей, Дафна рассматривала Гермиону не просто как занозу в боку. И то, что она была второй в Зельях, привлекло внимание Гермионы к Дафне, ведьма-брюнетка больше расстроилась из-за блондинки, чем направила свой гнев на профессора Зелий. В конце концов, учителя никогда не ошибались.

"Г-Гарр-ии!"

-х-Х-х-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47394>